

Дело № 5-о10-124

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

8 июня 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 2010 года дело по кассационным жалобам осужденного Евсюкова Д.В., адвокатов Бушуевой Т.Н., Педченко В.В. и Хикматуллина А.И. на приговор Московского городского суда от 19 февраля 2010 года, которым

ЕВСЮКОВ Д. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ к пожизненному лишению свободы, с лишением специального звания «майор милиции», ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, и» УК РФ на 13 лет лишения свободы, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года лишения свободы, ст. 317 УК РФ на 12 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с лишением специального звания «майор милиции».

Постановлено взыскать с Евсюкова Д.В. в счёт возмещения имущественного ущерба в пользу: ООО [] [] рублей [] копейки; П [] рубля [] копеек.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Евсюкова Д.В., адвокатов Бушуевой Т.Н., Педченко В.В. и Хикматуллина А.И. по доводам кассационных жалоб, потерпевшей Евтеевой Е.Ю., представителя потерпевших С [] и Е [] адвоката Айвар Л.К., представителя потерпевших К [] [], Б [] [] и Д [] [] адвоката Хруновой И.В., прокуроров Устаевой А.С. и Киселёвой М.В., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах начальник отдела внутренних дел по району [] УВД [] майор милиции Евсюков признан виновным в том, что с применением пистолет ПМ калибра 9 мм серийный номер [] » 1968 года выпуска, который с боеприпасами незаконно носил, 27 апреля 2009 года [], находясь в состоянии алкогольного опьянения и одетый в форму работника милиции, совершил в отношении ране незнакомых лиц из хулиганских побуждений:

около 00 часов 30 минут у дома [] в автомашине [] []», государственный регистрационный знак [] [] убийство водителя потерпевшего Е [] в которого произвёл из пистолета ПМ не менее 4 выстрелов, причинил тяжкий вред здоровью, потерпевший был доставлен в ГКБ [] где скончался;

скрываясь с места совершения преступления, пройдя на улицу [] около 00 часов 40 минут, покушение на убийство проходивших мимо потерпевших К [] и С [] произвёл с целью убийства из пистолета ПМ не менее 3 выстрелов в К [], причинив ему вред средней тяжести, и не менее 2 выстрелов в С [] [], причинив ей тяжкий вред здоровью, однако преступный

умысел не смог довести до конца, поскольку потерпевшие были доставлены в городские больницы, где им была своевременно оказана медицинская помощь;

после этого проследовав через гаражный кооператив «[REDACTED]» между корпусами 1, 2, 3 дома [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в период с 00 часов 40 минут до 01 часа 05 минут покушение на убийство проходившего мимо потерпевшего Л [REDACTED] в сторону которого с целью убийства произвёл из пистолета ПМ не менее 3 выстрелов, однако преступный умысел не смог довести до конца, так как потерпевший смог уклониться от выстрелов и убежать;

после этого прошёл к торговому комплексу «[REDACTED]» [REDACTED] продолжая реализовывать умысел на убийство произвёл из пистолета ПМ не менее 6 выстрелов в группу людей, находившихся перед торговым комплексом: не менее 2 выстрелов в потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED], причинив ему тяжкий вред здоровью, и в находящегося рядом с ним потерпевшего Л [REDACTED] не причинив ему телесных повреждений; не менее 1 выстрела в потерпевшую Д [REDACTED] причинив ей вред средней тяжести; не менее 1 выстрела в потерпевшую С [REDACTED] причинив ей вред средней тяжести; не менее 1 выстрела в несовершеннолетнюю потерпевшую И [REDACTED] [REDACTED], не причинив ей телесных повреждений; не менее 1 выстрела в потерпевшую Б [REDACTED] причинив ей легкий вред здоровью. Преступный умысел не смог довести до конца, так как при стрельбе в потерпевших Л [REDACTED] и И [REDACTED] промахнулся, а потерпевшие Г [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] и Б [REDACTED] были доставлены в городские больницы, где им была своевременно оказана медицинская помощь;

далее, около 01 часа 05 минут прошёл в помещении этого торгового комплекса, у аптечного киоска [REDACTED]», подошёл сзади к потерпевшим Т [REDACTED] и П [REDACTED] произвёл из пистолета ПМ выстрел в Т [REDACTED] в область головы, причинив огнестрельное ранение лица, вред средней тяжести, однако преступный умысел не смог довести до конца, так как потерпевший был доставлен в больницу, где ему была своевременно оказана медицинская помощь. Угрожая пистолетом заставил потерпевшую П [REDACTED] лечь на пол, затем поднял её с пола, удерживая за плечо, приставив пистолет к её голове повёл в торговый зал

магазина, проходя мимо кассы примерно в 01 час 08 минут произвёл из пистолета ПМ выстрел в находящуюся на своём рабочем месте кассира потерпевшую Т [REDACTED], причинил ей сквозное огнестрельное ранение шеи и груди, тяжкий вред здоровью, отчего она скончалась в машине скорой помощи. Продолжая удерживать потерпевшую П [REDACTED], пытался произвести выстрел из пистолета ПМ в находящегося в торговом зале потерпевшего А [REDACTED] но не довёл свой преступный умысел до конца, поскольку пистолет дал осечку и А [REDACTED] скрылся. Затем пытался лишить жизни потерпевшую П [REDACTED] приставил к её голове пистолет, однако она оказала физическое сопротивление, вывернулась от захвата, отвела пистолет от головы, оттолкнула осужденного и убежала;

после этого, обследуя торговый зал, увидев убегающую группу людей через служебный выход, прошёл за ними на территорию двора торгового комплекса, огороженного забором, подошёл к прячущимся от него потерпевшим М [REDACTED], Ф [REDACTED], Ф [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], Я [REDACTED], Б [REDACTED], направил в их сторону пистолет и потребовал выйти к нему одну из женщин. После того, как Ф [REDACTED] опасаясь за жизнь своей дочери Ф [REDACTED] вышла вперёд и пыталась отвлечь внимание, Евсюков схватил её за руку, причинил кровоподтёк и ссадину, с целью убийства приставил пистолет к голове, после чего толкнул к стенке, пытался произвести выстрел, но не смог довести до конца свои действия, направленные на убийство, так как был застигнут на месте совершения преступления пытавшимися пресечь его действия сотрудниками милиции ОВД [REDACTED] потерпевшими Я [REDACTED] и Ф [REDACTED] находящимися в гражданской одежде, о чём он не знал, а также К [REDACTED] и М [REDACTED] находящимися в форме работников милиции, в которых Евсюков произвёл из пистолета ПМ не менее 8 выстрелов, но довести до конца свой преступный умысел не смог, так как потерпевшие укрылись от выстрелов. Работники милиции К [REDACTED] и М [REDACTED] потребовали бросить оружие и прекратить стрельбу, с целью воспрепятствования их законной деятельности Евсюков совершил посягательство на их жизнь, произвёл в их сторону из пистолета ПМ не менее 4 выстрелов, но довести до конца свой преступный умысел не смог, так как потерпевшие укрылись от выстрелов. После этого Евсюков с целью избежать задержания спрятался на подсобном дворе торгового комплекса, но был

обнаружен производившими осмотр двора работниками милиции полка ППСМ [] [] потерпевшими Б [] и К [] прибывшими на место происшествия по указанию дежурного по УВД [] находящимися в форме работников милиции. Будучи замеченным, с целью воспрепятствования законной деятельности Б [] и К [] Евсюков произвёл в их сторону выстрел из пистолета ПМ, но промахнулся, после чего около 02 часов 20 минут был задержан работником милиции Б []

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Евсюков просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Не конкретизируя, указывает, что суд неправильно оценил доказательства, выводы суда в приговоре не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения уголовно-процессуального закона, его права, гарантированные законодательством Российской Федерации и международным правом, Считает, что судом неправильно применён уголовный закон и приговор суда является несправедливым вследствие строгости назначенного наказания. Пожизненное лишение свободы ему назначено без учёта требований ст. ст. 6, 43, 60 ч. 3 УК РФ, материалов дела о том, что до 27 апреля 2009 года он характеризуется положительно по месту жительства и работы, имеет награды за добросовестное исполнение служебного долга, ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности не привлекался, вину частично признал. Вывод суда о необходимости предупреждения совершения новых преступлений является голословным, в приговоре не указано, какие обстоятельства признаны особыми отягчающими наказание, но при этом указано на отсутствие отягчающих обстоятельств;

адвокат Бушуева Т.Н. в защиту осужденного Евсюкова просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что в процессе рассмотрения дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые привели к несоблюдению процедуры судопроизводства, нарушили права подзащитного. Допущенные нарушения требований закона к оценке доказательств путём их проверки, а также личности подсудимого, повлияли на постановление необоснованного и несправедливого приговора,

выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, при оценке которых нарушена ст. 14 УПК РФ о презумпции невиновности, приводит свой анализ доказательств. Полагает, что по эпизоду убийства потерпевшего Е [] выводы суда предположительные, в нарушение ст. 299 УПК РФ в суде не доказано, что преступление совершил осужденный Евсюков. Суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей Б [] Б [] Н [] С [] которые имеют противоречия и вызывают сомнения относительно выводов о происшедшем, о совершившем убийство лице, о хулиганских побуждениях, а также протоколам осмотра машины потерпевшего, заключению эксперта о положении потерпевшего, ходатайство стороны защиты о вызове эксперта по баллистической экспертизе судом было отклонено. При допросе свидетеля Г [] судом были заданы вопросы относительно полёта стреляной из пистолета гильзы, тем самым суд самостоятельно разрешил вопросы, подлежащие оценке после эксперта-специалиста. Не учтено, что на водительском сиденье не обнаружены следы крови, что на признанном вещественном доказательстве пистолете ПМ не обнаружены отпечатки пальцев, что пуля за обшивкой автомобиля потерпевшего Е [] была обнаружена при осмотре через 2 месяца, но не был решён вопрос о её попадании туда, что на изъятом из автомашины потерпевшего плаще были шевроны криминальной милиции, хотя по показаниям отца осужденного свидетеля Е [] он пришивал на другие. Не исследована личность потерпевшего Е [] не установлена свидетель женщина, со слов которой допрошенным свидетелям стало ясно, что в автомашине потерпевшего был конфликт, не дана оценка телесным повреждениям, образование которых возможно было вне машины. Вывод суда об осознании Евсюковым своих противоправных действий сделан на основании заключения комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы, которое поставлено под сомнение при допросе в судебном заседании эксперта врача-докладчика Г [] в части исследования возможной патологии. Какой умысел прямой или косвенный суд установил в приговоре не отражено. Полагает, что даже, если предположить, что смерть потерпевшего Е [] наступила от действий Евсюкова, квалификация его действий должна быть иной, но какой, в жалобе не конкретизирует. По эпизоду покушения на убийство потерпевших К [] и С [] в нарушение ст. 299 УПК РФ не доказано, что деяние совершил осужденный Евсюков, не учтено, что потерпевшие

не видели стрелявшего. С участием потерпевшего К [REDACTED] через 22 дня проведён осмотр места происшествия, была обнаружена гильза, однако в протоколе не отмечены признаки коррозии металла на гильзе, которые должны были появиться за это время. Кроме этого, на местности проводилась уборка, и гильза могла быть обнаружена, в том числе хозяином гаража, однако он следствием не устанавливался и не допрашивался, в связи с чем суд должен был без ходатайств сторон признать данное доказательство недопустимым. Эксперт в судебном заседании по вопросам нахождения потерпевших и возможности получения телесных повреждений не был допрошен, так как ходатайство стороны защиты о его вызове было отклонено судом. Действия Евсюкова с другими эпизодами обвинения были квалифицированы как покушение на убийство из хулиганских побуждений. Такой вывод суда сделан без достаточных доказательств, является несостоятельным, поскольку прямой умысел и мотив не установлены. По эпизоду покушения на убийство потерпевшего Л [REDACTED] в совокупности все доказательства позволяли сделать вывод о недостаточности данных, свидетельствующих о состоятельности предъявленного обвинения. Полагает, что если в указанных потерпевших стрелял тот же человек, что и в потерпевших К [REDACTED] и С [REDACTED] то в 00 часов 40 минут он не мог находиться на противоположной стороне улицы, а затем вернуться в торговый центр « [REDACTED] ». Показания потерпевшего подлежали проверке, установлено, что потерпевший Л [REDACTED] выбросил повреждённый пулей ботинок, отверстия на куртке могли образоваться от любого выстрела, а выданные потерпевшим гильзы и пуля, могли быть найдены им у торгового центра « [REDACTED] ». При отсутствии в деле карты района суд должен был сам истребовать необходимые сведения. В нарушение ст. 299 УПК РФ в приговоре суда отсутствуют чёткие данные о времени и возможности нахождения Евсюкова на месте происшествия, суд изложил свои выводы в расплывчатых временных рамках. По эпизоду покушения на убийство потерпевших Г [REDACTED] Л [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] И [REDACTED] Б [REDACTED] в приговоре суда отсутствуют выводы о времени совершения этих действий. Вывод суда о наличии умышленных действий направленных на причинение смерти потерпевшим из хулиганских побуждений и общепасным способом несостоятельные, в нарушение ст. 299 УПК РФ мотив и умысел не установлены. Количество патронов позволяло Евсюкову стрелять в толпу, но он этого не сделал, не был установлен ни один факт

возможного наступления смерти потерпевших, вывод о том, что при выстрелах подверглись опасности свидетели М [] С [] Ч [] сделан без учёта того, что эти лица потерпевшими не признавались, а потерпевшие, которым причинены ранения, показали, что выстрелы были прицельные. Полагает, что указанные обстоятельства дают основания для квалификации действий Евсюкова по ст. ст. 213, 111, 112, 115 УК РФ. По эпизоду покушения на убийство потерпевших Т [] и П [] квалификация действий Евсюкова ошибочна, судом не были установлена форма вины, не были выяснены мотив и цель, а исследованные обстоятельства дают основания полагать, что прямой умысел не установлен, Евсюков имел реальную возможность произвести выстрелы в потерпевших. По эпизоду убийства потерпевшей Т [] суд необоснованно квалифицировал действия осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как не установлен единый умысел на убийство этой потерпевшей и потерпевшего Е [] Эпизод покушения на убийство потерпевшего А [] в судебном заседании не нашёл подтверждения, не были установлены мотив и прямой умысел, и Евсюков должен быть оправдан. Не учтено, что показания потерпевших Б [] Я [] свидетеля К [] о том, что пистолет дал осечку противоречат показаниям потерпевшей П [] о том, что Евсюков ни в кого не стрелял. По эпизоду покушения на убийство потерпевших М [] Ф [], Ф [], Т [], С [], П [], Я [], Б [], Я [], Ф [], К [], М [] мотив и умысел на убийство не установлены, никаких доказательств получения потерпевшими телесных повреждений нет, выводы о том, что совершено покушение на убийство лиц в связи с выполнением ими общественного долга, что осужденный Евсюков произвёл выстрел именно в потерпевших, ничем не подтверждены, а вывод о производстве 8 выстрелов противоречит исследованным доказательствам, согласно которым было произведено 7 выстрелов. Квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ является необоснованной, поскольку действия осужденного Евсюкова по этому эпизоду квалифицированы по ст. 317 УК РФ. Полагает, что действия осужденного Евсюкова подлежат квалификации по ст. 213 УК РФ. По эпизоду посягательства на жизнь работников милиции К [], М [], Б [] и К [] не установлен прямой умысел на совершение данного преступления, в приговоре суда не приведено ни одного доказательства, поэтому по

данному обвинению Евсюков должен быть оправдан. При рассмотрении дела по данному эпизоду судом нарушены требования ст. 15 УПК РФ, так как было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове эксперта, проводившего баллистическую экспертизу, для решения вопроса о возможности отнесения обнаруженных на месте происшествия гильз боеприпасам, выданным работникам милиции К [] и М [], а также для определения места стрелявшего. В нарушение ст. 299 УПК РФ не доказано, что деяние основано на собранных и исследованных доказательствах. При вынесении приговора судом нарушены ст. ст. 3, 5, 6, 7, 8 УК РФ, не учтены требования ст. ст. 25, 30 ч. 3, 43, 60, 62 УК РФ. Наказание назначено без учёта данных о личности осужденного Евсюкова. Не учтены, показания свидетелей защиты Е [], Е [], С [] имеющие отклонения в поведении осужденного, а также поведение за несколько часов до происшедшего, показания потерпевших о состоянии Евсюкова, свидетеля С [] об имеющейся информации об использовании психотропного вещества, свидетеля Г [] о выводах экспертизы, безмотивность и нелепость поведения Евсюкова, зафиксированного камерами видеонаблюдения. Вывод суда об исключительной опасности Евсюкова для общества сделан без учёта характеризующих данных осужденного, который ранее к ответственности не привлекался, характеризуется положительно по месту работы и жительства, имеет ведомственные награды, а вывод о необходимости предупреждения новых преступлений голословный. Судом не были поставлены под сомнение выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, ходатайство стороны защиты о вызове одного из членов комиссии было отклонено, в связи с чем не был разрешён вопрос о возможности применения ст. 22 УК РФ. С нарушением ст. 44 УПК РФ суд признал гражданским истцом сожительницу потерпевшего Е [] П [] без предъявления гражданского иска, а заявленный гражданский иск при окончании судебного следствия содержал не только прямой ущерб, но и упущенную выгоду, но суд удовлетворил иск в полном объёме;

адвокат Педченко В.В. в защиту осужденного Евсюкова просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор суда постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона. В нарушение требований ст. ст. 240, 297, 302 ч. 4 УПК РФ приговор

суда основан на предположениях и недопустимых доказательствах, в приговоре суда имеются ссылки на неисследованные в судебном заседании доказательства. Суд в приговоре сослался на справку ГКБ № [] от 28 мая 2009 года, выданную Г [] в т. 4, л.д. 8, протоколы проверки показаний потерпевших Б [] в т. 6, л.д. 60-67, Я [] в т. 6, л.д. 91-102, показания потерпевшей Ф [] в т. 5, л.д. 202-203, которые в судебном заседании не исследовались. Без оценки и без мотива судом отвергнуты исследованные доказательства – справка в т. 4, л.д. 2, схема к протоколу осмотра места происшествия в т. 2 л.д. 148, заключение эксперта № [] от 10 июля 2009 года в т. 11 л.д. 91-92, сопроводительное письмо с приложением в т. 7, л.д. 229-235, информационная карта в т. 7, л.д. 240, заключения эксперта в т. 11 л.д. 23, 25, протокол освидетельствования от 28 апреля 2009 года в т. 5 л.д. 184-185, протокол осмотра предметов от 24 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 136-138, протокол осмотра предметов от 18 августа 2009 года в т. 13 л.д. 172-174, протокол осмотра предметов от 27 июля 2009 года в т. 14 л.д. 240-242, протокол осмотра предметов от 9 июля 2009 года в т. 15 л.д. 1-4, фототаблица в т. 15 л.д. 5-39, легализация телефонных соединений в т. 2 л.д. 156, 167-168, сообщения информационных центров в т. 14 л.д. 1-3, запросы с ответами из ПНД и НД в т. 14 л.д. 6-7, копия заключения служебной проверки по факту применения оружия в т. 14 л.д. 157-159, копия приказа, справка, протокол медицинского освидетельствования в т. 14 л.д. 161, 189, 190, легализация телефонных соединений, протокол проверки показаний на месте от 12 августа 2009 года в т. 6 л.д. 88-90, 91-95, детализация телефонных соединений, протокол осмотра предметов от 25 августа 2009 года, копия постовой ведомости, выписки из приказов, сопроводительное письмо с приложением, информационная карта, в т. 7 л.д. 153-154, 161-166, 4-7, 15-16, 17, 30, 52, 72, 87, 105, 122, 229-235, 240, протокол осмотра предметов от 18 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 129-130. Суд не дал оценки показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей К [], А [], Е [], С [], Б [], В [], С [], Г [], Р [], М [], Щ [], А [], С [], [] эксперта-психиатра Г [], а также оглашённым в порядке ст. 281 УПК РФ показаниям свидетелей А [] от 18 июля 2009 года в т. 6 л.д. 179-181, В [] от 6 июля 2009 года в т. 6 л.д. 166-168, К [] от 9 июля 2009 года в т. 6 л.д. 169-172, К [] от 18 июня 2009 года в т. 6 л.д. 134-135, Н [] от 14 июля 2009 года в т. 6 л.д. 138-139, Ч [] от 7 июля 2009 года в т.

6 л.д. 162-165, Д [REDACTED] от 27 июля 2009 года в т. 6 л.д. 158-166, Ч [REDACTED] от 24 июня 2009 года в т. 6 л.д. 196-198, не указал, почему отверг оглашённые в судебном заседании показания потерпевшей К [REDACTED] от 15 мая 2009 года в т. 4 л.д. 132-134, и показания указанных свидетелей. Полагает, что суд принял во внимание заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, выводы которой вызывают сомнения в их правильности и достоверности, при этом ссылается на полученные по его запросам заключения специалистов центральной Московской областной клинической психиатрической больницы и Московского областного центра социальной и судебной психиатрии. Считает, что суд формально подошёл к исследованию этой экспертизы, не принял во внимание показания потерпевших и свидетелей о неадекватности поведения осужденного, дал неправильную оценку другим доказательствам по делу;

адвокат Хикматуллин А.И. в дополнение к указанным кассационным жалобам просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что приговор суда основан на недостоверных доказательствах, судом не дана надлежащая оценка допустимости ряда доказательств. Полагает, что являются недопустимыми доказательствами: заключение экспертизы от 8 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 38-58 по изъятым при выемке у потерпевшего Л [REDACTED] куртке, пуле, гильзе, заключение экспертизы от 4 августа 2009 года в т. 13 л.д. 68-74 по пулям и гильзам, заключение экспертизы от 26 июня 2009 года в т. 13 л.д. 80-87 по гильзе, заключение экспертизы от 25 июня 2009 года в т. 13 л.д. 93-127 по пулям, гильзам, патронам, пистолету, магазину к пистолету, поскольку нельзя установить, какие именно предметы исследовались, исследовались именно те предметы, что изымались при осмотрах мест происшествия, упаковка могла вскрываться, и указанные предметы следователем до производства экспертизы не осматривались, вещественными доказательствами не признавались, не могли быть предметом исследования в соответствии со ст. 199 УПК РФ; протоколы осмотров предметов после проведённых экспертиз и постановления следователя о приобщении их в качестве вещественных доказательств в т. 13, л.д. 129-132, 136-144; в т. 15 л.д. 40-41, видеозаписи установленных камер наружного наблюдения в помещении магазина «Остров», выемка которых произведена оперуполномоченным без поручения следователя, достоверность которых нельзя проверить. Выводы суда основаны на показаниях потерпевших и свидетелей, лишённых

объективности, так как они сформированы под воздействием средств массовой информации и представленных при допросах видеозаписей камер наружного наблюдения магазина «Остров». Вывод суда о совершении Евсюковым убийства и покушения на убийство из хулиганских побуждений является ошибочным, данных об этом судом не установлено. Квалификация действий Евсюкова по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ противоречит фактическим обстоятельствам, не установлено доказательств наличия на это у осужденного прямого умысла, а также является незаконной, поскольку при конкуренции норм действия подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ. В приговоре суда содержатся существенные противоречия в части установления обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, по которой квалифицированы одни и те же действия Евсюкова, что и при квалификации по ст. 105 ч. 2 п. «б» УК РФ в отношении потерпевших К [] и М []. Суд в приговоре указал, что Евсюков произвёл в потерпевших Я [], Ф [], К [] и М [] не менее 8 выстрелов, затем указал, что в потерпевших К [] и М [] произвёл не менее 4 выстрелов уже после выстрелов в потерпевших Я [] и Ф [], но далее указал, что произвёл выстрелы в Я [] и Ф [] а ранее К [] и М [] пытались пресечь его действия. Из приговора суда неясна, какая последовательность событий была установлена. Суд не дал оценки противоречивым показаниям потерпевших К [], М [], К [], Я [], Ф [], Б [] свидетеля П [] по обстоятельствам непосредственного задержания Евсюкова, в связи с чем остались невыясненными обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно, расположение лиц в момент задержания Евсюкова, в какой момент до того или в тот момент, как потерпевший Б [] бросился на Евсюкова. Суд в приговоре указал, что между Евсюковым и работниками милиции произошла перестрелка, но не дал оценки тому обстоятельству, что следствием не были обнаружены пули и гильзы иного оружия, кроме пистолета ПМ, изъятого при осмотре места происшествия. Также суд указал, что пули и гильзы, стреляные Евсюковым из пистолета ПМ были отграничены от других, но не указал, кто и на каком основании отграничил, где предметы находятся. С учётом всех обстоятельств полагает, что обвинение по ст. 317 УК РФ нельзя признать обоснованным. Наказание в виде пожизненного лишения Евсюкову назначено с нарушением закона. В нарушение ч. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора суда не содержит мотивировки и вывода о необходимости назначения пожизненного лишения за

совершение преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ. В приговоре суд указал, что назначает наказание в виде пожизненного лишения свободы по п. п. «а, и, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя исключил из обвинения по убийству квалифицирующий признак совершения преступления общеопасным способом.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Сухова Е.Ю. указывает о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства, заявленные ходатайства были рассмотрены судом в установленном законом порядке. 10 февраля 2010 года суд выяснял у участников судебного разбирательства о возможности окончания судебного следствия, возражений не поступило, суд определил окончить судебное следствие, объявил перерыв до 16 февраля 2010 года до 11 часов. В указанные день и время судебное заседание было продолжено, суд выслушал судебные прения, ходатайств о возобновлении судебного следствия стороны также не заявляли (т. 18, л.д. 189).

Доводы в жалобе адвоката Бушуевой Т.Н. о том, что по эпизоду убийства потерпевшего Е. [REDACTED] судом нарушен закон при допросе свидетеля Г. [REDACTED] что в судебном заседании не была исследована личность потерпевшего, что не установлена свидетель женщина, со слов которой допрошенным свидетелям стало ясно, что в автомашине потерпевшего был конфликт, что не был решён вопрос о попадании пули под обшивку автомобиля потерпевшего, что на изъятом из этого автомобиля плаще были другие шевроны, что по этому эпизоду и по эпизодам покушения на убийство потерпевших К. [REDACTED] и С. [REDACTED] посягательства на жизнь работников милиции К. [REDACTED] М. [REDACTED] Б. [REDACTED] и К. [REDACTED] суд должен был вызвать экспертов-баллистов К. [REDACTED] и С. [REDACTED] для решения вопроса о возможности отнесения обнаруженных на месте происшествия гильз боеприпасам, выданных работникам милиции, а также для определения места стрелявшего, признать недопустимым

доказательством обнаруженную на месте происшествия с участием потерпевшего К [REDACTED] гильзу, что по эпизоду покушения на убийство потерпевшего Л [REDACTED] в деле отсутствовала карта района и суд должен был сам истребовать необходимые сведения, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Из протокола судебного заседания следует, что указанные требования закона судом не нарушены.

Работник милиции свидетель Г [REDACTED] был допрошен в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. Каких-либо заявлений о нарушении закона при допросе от сторон не поступило. Из показаний свидетеля следует, что он осматривал машину потерпевшего Е [REDACTED] обнаружил, в частности, гильзы от пистолета Макарова, плащ, а на вопросы адвоката Бушуевой Т.Н. ответил, что он видел след от пули в двери, что осматривал машину потерпевшего через пассажирскую дверь. Относительно данного обстоятельства после допроса Г [REDACTED] сторонами суд задал ему вопросы о том, знаком ли он с пистолетом Макарова, и куда летит гильза при стрельбе из пистолета Макарова. Такие вопросы работнику милиции, знающему технические данные пистолета Макарова по службе, нельзя признать выводами эксперта, как это утверждается в жалобе. Оснований для признания недопустимыми доказательствами гильз, пуль, вызова в судебное заседание экспертов у суда не было, установлено, что эксперты-баллисты К [REDACTED] и С [REDACTED] провели экспертизу по представленным гильзам и пулям, провели разграничение. Выводы суда об этом мотивированы в определении. Стороны, в том числе и адвокат Бушуева Т.Н., не заявляли ходатайств о признании доказательств недопустимыми. При этом, относительно наличия оружия, мест расположения, потерпевшие и свидетели, а также осужденный Евсюков были допрошены сторонами (т. 18, л.д. 153-155, 183).

Что касается вопроса о том, что в судебном заседании не была исследована личность потерпевшего, не установлена свидетельница, со слов которой допрошенным по делу свидетелем стало ясно, что в автомашине потерпевшего Е [REDACTED] был конфликт, что судом не истребована карта района, то из протокола судебного заседания следует, что ходатайств об этом сторона защиты не заявляла, и данных о том, что сторона защиты была лишена возможности заявить ходатайства о таких обстоятельствах, в материалах дела нет, и в жалобе также каких-либо фактов не приводится.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании сторонами были допрошены потерпевшая Е [REDACTED] сестра, а также П [REDACTED] проживавшая в гражданском браке с потерпевшим Е [REDACTED] в том числе адвокат Бушуева Т.Н. задала Е [REDACTED] 17 вопросов и П [REDACTED] 3 вопроса по характеризующим данным, в частности, о работе, о поведении в семье, о судимости, и другим обстоятельствам (т. 18, л.д. 51-53, 100-102).

У суда также не было оснований для признания недопустимыми доказательствами: заключений экспертов от 8 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 38-58 по изъятым при выемке у потерпевшего Л [REDACTED] куртке, пуле, гильзе, от 4 августа 2009 года в т. 13 л.д. 68-74 по пулям и гильзам, от 26 июня 2009 года в т. 13 л.д. 80-87 по гильзе, от 25 июня 2009 года в т. 13 л.д. 93-127 по пулям, гильзам, патронам, пистолету, магазину к пистолету; протоколов осмотров предметов и постановлений следователя о приобщении их в качестве вещественных доказательств в т. 13 л.д. 62-63, 131-132, 139-140, 143-144, т. 15 л.д. 40-41; видеозаписей камер наружного наблюдения магазина « [REDACTED] на которые указывает в жалобе адвокат Хикматуллин А.И.

Доводы адвоката Хикматуллина А.И. в жалобе о том, что направленные следователем на экспертизу предметы в соответствии со ст. 199 УПК РФ не могли быть предметом исследования, поскольку до экспертизы вещественными доказательствами не признавались, не основаны на указанном уголовно-процессуальном законе, в котором не содержится требований о направлении на экспертизу лишь вещественных доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 199 УПК РФ, определяющей порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы, следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

Из материалов дела следует, что в каждом указанном в жалобе случае следователь направлял в экспертные учреждения постановления о назначении экспертизы и материалы для её производства. Эти обстоятельства не оспариваются и в жалобе.

Данных о том, что кем-либо из экспертов исследовались не те предметы, которые изымались при процессуальных действиях в досудебном производстве по делу и по которым назначались экспертизы, о том, что имелись нарушения упаковок, в материалах дела нет. Из указанных заключений экспертиз следует, что во вводных частях каждый раз эксперты отмечали о том, что целостность упаковок не нарушена, получали на исследование те предметы, которые были указаны в постановлениях следователя о назначении экспертиз, никаких расхождений эксперты ни разу не отметили. Запись эксперта в исследовательской части заключения в т. 13 л.д. 68-74 о пуле красного цвета, на что ссылается в жалобе адвокат Хикматуллин А.И. сама по себе не является основанием для вывода об исследовании не того предмета. Из постановления следователя от 29 июня 2009 года следует, что на экспертизу был направлен предмет жёлтого цвета, похожий на пулю. Во вводной части заключения эксперта также указано, что в его распоряжение представлен предмет жёлтого цвета, похожий на пулю, цветные фотографии которого приложены к заключению (т. 13, л.д. 64-75).

Вопреки доводам в жалобе адвоката Хикматуллина А.И. выемка видеозаписи камер наружного наблюдения в помещении магазина ██████████ произведена по поручению следователя от 27 апреля 2009 года (т. 7, л.д. 207-208, 215-217).

При этом, из протокола судебного заседания следует, что стороны о таких обстоятельствах не заявляли, а также не ходатайствовали о признании недопустимыми доказательствами предметов, направленных на экспертизу, каких-либо заключений экспертов, постановлений следователя, видеозаписи, других доказательств (т. 18, л.д. 130, 134, 135, 159).

Указанные в жалобе адвоката Хикматуллина А.И. другие постановления следователя в т. 13 л.д. 62-63, 131-132, 139-144, т. 15, л.д. 40-41 согласно протоколу судебного заседания сторонами не оглашались, в приговоре суда не указаны в качестве доказательств.

Доводы в жалобах о невинности или частичной невинности осужденного Евсюкова являются несостоятельными.

Данная версия судом тщательно проверялась, обоснованно отвергнута, обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

По убийству потерпевшего Е [REDACTED] 27 апреля около 00 часов 30 минут у дома [REDACTED] в автомашине [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED] вина осужденного Евсюкова установлена на основании: показаний свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED] С [REDACTED] о том, что в ночь на 27 апреля 2007 года они слышали звуки выстрелов, видели, как из автомашины [REDACTED] выбежали 2 человека, один был водитель, который перебежал дорогу и упал, а второй был пассажир, который был в форму работника милиции и который впоследствии был опознан, как осужденный Евсюков, с пистолетом в руке он прошёл на близком расстоянии мимо свидетелей, пошёл в сторону магазина [REDACTED], они подбежали к водителю, у него были раны в области лёгкого, живота, паха, вызвали скорую помощь; показаний работников милиции А [REDACTED] Г [REDACTED] узнавших со слов свидетелей об указанных обстоятельствах при приезде на место происшествия по вызову, видевших лежащего потерпевшего Е [REDACTED] у которого по сообщению работников скорой помощи имелись огнестрельные ранения, обнаружившие в автомобиле гильзы от пистолета Макарова и плащ сотрудника милиции с погонами майора; заключением судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти потерпевшего Е [REDACTED] 27 апреля 2009 года в 1 час 30 минут в ГКБ № [REDACTED] от огнестрельных ранений груди и живота в результате 3-х выстрелов; протоколов осмотра места происшествия, автомобиля потерпевшего с обнаруженными повреждениями, обнаружении 4 стреляных гильз, пули, форменных рубашки, галстука, плаща работника милиции с погонами майора; заключения эксперта о том, что изъятая из автомашины потерпевшего пуля была стреляна из пистолета ПМ Евсюкова; других доказательств, указанных в приговоре суда.

По покушению на убийство потерпевших К [] и С [] около 00 часов 40 минут, вина осужденного Евсюкова установлена на основании: показаний потерпевших о совершении преступления Евсюковым при изложенных в приговоре обстоятельствах, в частности, показаний К [] о том, что он провожал С [] в ночь с 26 на 27 апреля 2009 года, около 00 часов 30 минут, [] они встретили Евсюкова, который из пистолета произвёл в него не менее 3 выстрелов, потом стал стрелять в С [] всего произвёл около 6 выстрелов, у него было ранение живота, видел ранения и кровь у С [] показаний С [] об этих же обстоятельствах, о том, что она видела только силуэт, после чего прозвучали выстрелы, пуля попала в лёгкое, было тяжело дышать, повреждения были причинены в области груди и живота; показаний свидетеля К [] матери потерпевшего К [] о том, что в ночь на 27 апреля 2009 года ей сын позвонил и сообщил по телефону, что в него и С [] стрелял какой-то мужчина, она пришла на место происшествия, где увидела раненых потерпевших, сын сказал, что их обстрелял мужчина с расстояния 2-3 шага, после чего удалился в сторону магазина [] она вызвала скорую помощь; заключений судебно-медицинского эксперта о том, что потерпевшему К [] был причинён вред здоровью средней тяжести в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения паховой области в результате 1 выстрела, и легкий вред здоровью в виде ранения правой голени, потерпевшей С [] был причинён тяжкий вред здоровью в виде 2 сквозных огнестрельных пулевых ранений груди и живота в результате 2 выстрелов; заключения эксперта о том, что изъятая при осмотре места происшествия гильза стреляна из пистолета ПМ Евсюкова; других доказательств, указанных в приговоре суда.

По покушению на убийство потерпевшего Л [] у гаражного кооператива [] между корпусами 1, 2, 3 дома [] в период с 00 часов 40 минут до 01 часа 05 минут, вина осужденного Евсюкова установлена на основании: показаний потерпевшего о совершении преступления Евсюковым при изложенных в приговоре обстоятельствах, в частности, о том, что в ночь с 26 на 27 апреля 2009 года, примерно, в 1 час, он ставил мотоцикл в гараж, расположенный между корпусами 2 и 3 дома []

к нему подошёл незнакомый человек в форме майора милиции с пистолетом в руке и приказал лечь на землю, он отказался, побежал, мужчина выстрелил в него 3 раза, попал в палец левой ноги, после чего мужчина направился в сторону магазина [REDACTED] впоследствии он выдал работникам милиции пулю, разбившую ботинок, куртку с отверстиями в области воротника и живота, гильзы, обнаруженные им на следующий день на месте происшествия; показаний свидетеля К [REDACTED] о том, что 27 апреля 2009 года он обнаружил на стенке гаражного бокса «ракушки» слева от двери 2 пулевых отверстия, а внутри 2 деформированные пули, одну утратил, а 1 пулю выдал работникам милиции через 2 месяца; заключения эксперта о том, что изъятые пули, гильза у потерпевшего Л [REDACTED] при осмотре места происшествия стреляны из пистолета ПМ Евсюкова; других доказательств, указанных в приговоре суда.

По покушению на убийство потерпевших Г [REDACTED] Л [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] И [REDACTED] и Б [REDACTED] у входа в торговый комплекс « [REDACTED] [REDACTED] вина осужденного Евсюкова установлена на основании: показаний потерпевших о совершении Евсюковым преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда. В частности: показаний потерпевшего Г [REDACTED] о том, что к магазину подошёл ранее незнакомый одетый в форму работника милиции Евсюков и произвёл в их сторону с расстояния, примерно, 2 метра из пистолета 4-5 выстрелов, люди стали разбегаться, видел как после первого выстрела закачалась Д [REDACTED] затем Евсюков выстрелил в него, попал в область головы и спины, он упал, видел, как Евсюков пошёл внутрь магазина; показаний потерпевшего Л [REDACTED] о том, что Евсюков произвёл в толпу 5 выстрелов с расстояния 10 метров, в его сторону произвёл 2 выстрела, он успел уклониться, ранения получили Г [REDACTED] Б [REDACTED] и Д [REDACTED] а Евсюков пошёл в магазин; показаний потерпевшей Д [REDACTED] о том, что Евсюков произвёл несколько выстрелов сначала вверх, затем в неё, целясь в область сердца, затем ещё 5-6 выстрелов в стоявших рядом с ней, в том числе в голову Г [REDACTED] видела, как стрелял в С [REDACTED] которой пуля попала в голову, и И [REDACTED] но промахнулся, ей известно, что ранил Б [REDACTED] в ногу; показаний потерпевшей С [REDACTED] о том, что Евсюков, одетый в форму работника милиции, стрелял в них, у неё пуля вошла в щеку и вышла через шею справа, видела лежащего в крови Г [REDACTED] показаний

потерпевшей И [REDACTED] о том, что незнакомый Евсюков произвёл выстрел вверх, затем начал стрелять в Д [REDACTED] Г [REDACTED] С [REDACTED] в неё, она пыталась убежать, почувствовала, как пуля пролетела по её волосам, видела, как Евсюков направился в магазин с пистолетом в руке; показаний потерпевшей Б [REDACTED] о том, что мужчина, оказавшийся впоследствии Евсюковым, стрелял в них, она была ранена в ногу, видела, как упал Г [REDACTED] как Евсюков заходил в магазин; показаний свидетеля работника милиции К [REDACTED] о том, что слышал звуки 3-4 выстрелов, увидел мужчину одетого в китель с пистолетом в руке и несколько лежавших на земле человек, С [REDACTED] в крови, в связи с чем позвонил в ОВД [REDACTED] и вызвал скорую помощь; показаний свидетеля П [REDACTED] об этих же обстоятельствах; показаний свидетеля С [REDACTED] о том, что видела, как у входа в торговый комплекс стояли около 15 человек, как в них стрелял Евсюков, в том числе в Е [REDACTED] Д [REDACTED] И [REDACTED] С [REDACTED] сделал 5 выстрелов, затем прошёл в магазин; показаний свидетелей М [REDACTED] Ч [REDACTED] об этих же обстоятельствах, о том, что Евсюков произвёл 5-7 выстрелов, все начали разбегаться, видели раненых, Евсюков прошёл в магазин; заключений судебно-медицинского эксперта о том, что потерпевшей Б [REDACTED] был причинён легкий вред здоровью в виде слепого огнестрельного пулевого ранения правой стопы в результате 1 выстрела, потерпевшей Д [REDACTED] был причинён вред средней тяжести в виде огнестрельного ранения левой лопатки в результате 1 выстрела, потерпевшему Г [REDACTED] был причинён тяжкий вред здоровью в виде сквозного огнестрельного ранения головы и проникающего огнестрельного ранения в брюшную полость в результате 2 выстрелов, потерпевшей С [REDACTED] был причинён вред средней тяжести в виде огнестрельного сквозного непроникающего ранения шейно-челюстной части в результате 1 выстрела; заключений эксперта о том, что пули, извлечённые из потерпевших Д [REDACTED] и Б [REDACTED] стреляны из пистолета ПМ Евсюкова; других доказательств, указанных в приговоре суда.

По покушению на убийство потерпевших Т [REDACTED] П [REDACTED] и А [REDACTED] по убийству Т [REDACTED] около 01 часа 05 минут в помещении торгового комплекса « [REDACTED] у аптечного киоска [REDACTED] » вина осужденного Евсюкова установлена на основании: показаний потерпевших о совершении Евсюковым преступления при обстоятельствах, изложенных в

приговоре суда, в частности показаний потерпевшего Т [] о том, что он услышал выстрел, почувствовал ожог головы и упал, видел, как Евсюков угрожая пистолетом заставил П [] лечь на пол, затем встать, прикрываясь ею пошёл в продуктовое отделение магазина, слышал выстрел, женский крик, видел, что П [] возвратилась к нему, показаний потерпевшей П [] об этих же обстоятельствах и о том, что Евсюков приставлял пистолет к её голове, взял за руку, провёл к кассам магазина, где выстрелил в кассиршу, и та упала, а ей удалось схватить Евсюкова за руку, отвести пистолет, вырваться и убежать; показаний потерпевшего А [] о том, что он работал в магазине [], услышал какой-то звук, вышел в торговый зал и увидел Евсюкова, который левой рукой держал девушку, а в правой руке держал пистолет, приказал ему лечь на пол, а когда он отказался, пытался произвести выстрел, но пистолет дал осечку, чем он воспользовался и убежал на улицу; показаний работника данного магазина свидетеля К [] об этих же обстоятельствах и о том, что он слышал звук щелчка пистолета; заключений судебно-медицинского эксперта о том, что смерть потерпевшей Т [] наступила от огнестрельного пулевого сквозного ранения шеи, потерпевшему Т [] был причинён вред здоровью средней тяжести в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения лица в результате 1 выстрела; заключения эксперта об обнаружении следов выстрела на куртке П [] видеозаписей камер наблюдения, в том числе содержащих изображение моментов производства Евсюковым выстрелов в потерпевшего Т [] и потерпевшую Т [] других доказательств, указанных в приговоре суда.

По покушению на убийство потерпевших М [] Ф [] Ф [] Т [] С [] П [] Я [] Б [] Я [] и Ф [] посягательства на жизнь работников милиции К [] М [] Б [] и К [] вина Евсюкова установлена на основании: показаний потерпевших о совершении Евсюковым преступления при обстоятельствах, указанных в приговоре суда, в частности, показаний работника магазина Б [] о том, что услышал хлопок и вышел в торговый зал, увидел одетого в форме работника милиции с пистолетом в руке Евсюкова, который держал девушку, направил на него пистолет, воспользовавшись этим девушка убежала и он тоже убежал с М [] Я []

Ф [] через запасной выход на задний двор магазина, где спрятались, туда пришёл Евсюков, требовал, чтобы к нему вышла самая красивая из всех девушка, когда к нему вышла Ф [] и предложила ему взять кассу магазина, Евсюков сказал, что ему нужны их мозги, затем подъехали работники милиции, у Евсюкова с ними завязалась перестрелка, потом их всех освободили; показаний Я [] П [] С [] Т [] М [] Ф [] Ф [] об этих же обстоятельствах, а также показаний П [] о том, что Евсюков выстрелил в прибывших работников милиции примерно 5 раз, показаний Ф [] о том, что когда она вышла к Евсюкову и предложила взять кассу, он приставил к её голове пистолет, велел идти к стенке, удерживая её за руку, толкнул к стенке, но в это время прибывшие работники милиции ему крикнули, он отбежал в сторону, открыл стрельбу, в её сторону выстрелил 1 раз и произвёл выстрелы в сторону работников милиции, показаний Ф [] о том, что в торговом зале Евсюков направлял на неё пистолет, а когда он менял обойму, девушке, которую он удерживал, и всем другим удалось убежать и спрятаться на дворе, но Евсюков пришёл туда, угрожал, что будет стрелять на поражение, если к нему не выйдет девушка; показаний работников милиции Я [] Ф [] К [] М [] Б [] К [] об обстоятельствах задержания Евсюкова, в частности, К [] о том, что с М [] прибыли на место происшествия, были одеты в форму работников милиции, увидели, что во дворе торгового комплекса [] Евсюков направил пистолет на группу людей, они крикнули, чтобы бросил оружие, но он произвёл в них не менее 3 выстрелов, они в ответ также выстрелили 5 раз, Евсюков скрылся за зданием, но через некоторое время был задержан работниками милиции Б [] и К [] показаний М [] об этих же обстоятельствах, о том, что в него Евсюков выстрелил раз 5-6, а в К [] 2 раза, показаний К [] о том, что при обследовании территории они обнаружили Евсюкова в 2-3 метрах от них, на него первый бросился Б [] и они Евсюкова задержали, показаний Б [] о том, что он бросился на Евсюкова и в это время прозвучал выстрел, он удерживал Евсюкова за руку, другие работники милиции выбили у Евсюкова пистолет, и они задержали осужденного, показаний Я [] и Ф [] об этих обстоятельствах, о том, что после задержания на вопрос, что он наделал, Евсюков сказал, что жизнь надо прожить так, чтобы не хотелось жить второй раз, и если бы ему дали автомат, то было бы

веселее; заключения судебно-медицинского эксперта о наличии у потерпевшей Ф [] кровоподтёка и ссадины на предплечье; протоколов осмотров места происшествия у магазина [] внутри магазина, в ходе которых были изъяты пистолет, пули, стреляные гильзы, другие предметы; протоколов выемки в данном магазине флэш-карты с 11 файлами видеозаписи камер наблюдения, содержащих изображение моментов производства Евсюковым выстрелов; заключений эксперта о том, что изъятые при осмотре магазина [] и прилегающей территории пули, гильзы были стреляны из пистолета Евсюкова; других доказательств, указанных в приговоре суда.

Всем представленным сторонами и исследованным в судебном заседании доказательствам судом в приговоре дана надлежащая оценка в их совокупности.

Суд сделал обоснованный вывод о виновности осужденного Евсюкова в совершении указанных в приговоре преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Доводы адвоката Бушуевой Т.Н. о нарушении судом требований ст. 14 УПК РФ о презумпции невиновности, ст. 299 УПК РФ, определяющей вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из приговора следует, что сомнения суда относительно части обвинения были истолкованы судом в пользу подсудимого со ссылкой на ст. 14 УПК РФ (с. 44), по всем эпизодам убийств, покушений на убийство, посягательств на жизнь работников милиции выводы суда в приговоре конкретные, в том числе суд установил и указал время, место совершения преступления, мотив и умысел, привёл доказательства того, что преступление совершил осужденный Евсюков в отношении всех потерпевших с применением имеющегося у него пистолета ПМ, который он незаконно носил.

При этом, вопреки доводам в жалобах, суд дал надлежащую оценку показаниям потерпевших К [] С [] Л [] Б [] Я [] П [] К [] М [] К [] Я [] Ф [] Б [] свидетелей Б [] Б [] Н [] С [] К [] П [] в

том числе по обстоятельствам посягательства осужденного Евсюкова на жизнь работников милиции, производства работниками милиции ответных выстрелов и задержания ими Евсюкова, заключениям экспертов по изъятым пулям и гильзам, одежде потерпевших, другим предметам, доказательствам, на которые имеются ссылки в жалобах.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что обстоятельства, установленные при осмотре автомобиля потерпевшего Е [REDACTED] на которые ссылается в жалобе адвокат Б [REDACTED] никем из участников судебного разбирательства не оспаривались, в том числе сам осужденный Евсюков не оспаривал принадлежность ему плаща работника милиции, обнаруженного в автомобиле убитого Е [REDACTED] не оспаривает это обстоятельство и в жалобе (т. 18, л.д. 134, 144).

Несостоятельными также являются доводы в жалобе адвоката Хикматуллина А.И. о том, что показания потерпевших и свидетелей лишены объективности, поскольку сформированы под воздействием средств массовой информации и представленных им при допросах видеозаписей камер наружного наблюдения магазина [REDACTED] поскольку таких данных в материалах дела нет.

Из протокола судебного заседания следует, что никто из допрошенных потерпевших и свидетелей не говорили о таких обстоятельствах, а стороны не делали никаких заявлений о таких обстоятельствах.

Данных, о которых указывает в жалобе адвокат Педченко В.В., о том, что нарушение требований ст. ст. 297, 240, 302 ч. 4 УПК РФ приговор суда основан на предположениях и недопустимых доказательствах, что в приговоре имеются ссылки на неисследованные в судебном заседании доказательства, нет.

Доводы в жалобе адвоката Педченко В.В. о том, что суд в приговоре сослался на документы, которые не исследовались в судебном заседании - справку ГКБ № [REDACTED] от 28 мая 2009 года, выданную П [REDACTED] в т. 4, л.д. 8, протоколы проверки показаний потерпевших Б [REDACTED] в т. 6, л.д. 60-67, Я [REDACTED] в т. 6, л.д. 91-102, показания потерпевшей Ф [REDACTED] в т. 5, л.д. 202-203, являются несостоятельными, поскольку противоречат данным протокола судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что справка ГКБ № [] от 28 мая 2009 года на Г [] в т. 4, л.д. 8, протоколы проверки показаний Б [] в т. 6, л.д. 60-67 и Я [] в т. 6, л.д. 91-102, показания потерпевшей Ф [] в т. 5, л.д. 202-203, оглашались государственным обвинителем в судебном заседании 25 января, 3 и 16 февраля 2010 года (т. 18, л.д. 121-123, 159, 187, 188, т. 19, л.д. 153, 154).

Несостоятельны также доводы в жалобе адвоката Педченко В.В. о том, что судом не дана оценка показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей К [] А [] Е [] С [] Б [] В [] С [] Г [] Р [] М [] Щ [] А [] С [] эксперта-психиатра Г [] а также оглашённым в порядке ст. 281 УПК РФ показаниям свидетелей А [] от 18 июля 2009 года в т. 6 л.д. 179-181, В [] от 6 июля 2009 года в т. 6 л.д. 166-168, К [] от 9 июля 2009 года в т. 6 л.д. 169-172, К [] от 18 июня 2009 года в т. 6 л.д. 134-135, Н [] от 14 июля 2009 года в т. 6 л.д. 138-139, Ч [] от 7 июля 2009 года в т. 6 л.д. 162-165, Д [] от 27 июля 2009 года в т. 6 л.д. 158-166, Ч [] от 24 июня 2009 года в т. 6 л.д. 196-198.

Из протокола судебного заседания следует, что свидетель К [] менеджер по безопасности торгового центра « [] показал, что он в ночь на 27 апреля 2009 года не работал, при производстве выемки следователю были выданы все фрагменты видеозаписи происшедшего в торговом центре с участием человека в форме. В судебном заседании государственный обвинитель огласил протокол данной выемки, которому судом дана оценка в приговоре, протокол указан в приговоре суда в качестве доказательства. Допустимость данного доказательства сторонами не оспаривалась (т. 18, л.д. 119, 130).

Свидетель А [] пенсионер, ранее работавший заместителем начальника УВД [], свидетель С [] работавший вместе с осужденным Евсюковым в ОВД в 2002-2003 годах, свидетель Б [] работавший вместе с осужденным Евсюковым в ОВД, бывший его наставник в 1998 году, свидетель В [] работавший в 1997 году заместителем начальника по кадрам, свидетель С [] заместитель

начальника УВД [REDACTED] свидетель Г [REDACTED] друг осужденного Евсюкова, свидетель Р [REDACTED] работавший с осужденным Евсюковым в ОВД [REDACTED] в 2005-2008 годах, свидетель М [REDACTED] работавший с осужденным Евсюковым с 1997 года, свидетель Щ [REDACTED] [REDACTED], бывший сотрудник, знакомый с осужденным Евсюковым 3 года, свидетель А [REDACTED] начальник УВД [REDACTED] знающий осужденного Евсюкова с января 2007 года, свидетель Е [REDACTED] отец осужденного, были допрошены по характеризующим данным осужденного Евсюкова, в том числе о состоянии здоровья, об обстоятельствах употребления спиртных напитков и другим обстоятельствам (т. 18, л.д. 120-122, 139-144, 160-162, 162-164, 164-165, 165-167, 167-168, 169-170, 170-172, 172, 174-176).

Из оглашённых в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ показаний на предварительном следствии не явившихся в судебное заседание свидетелей работников ОВД [REDACTED] [REDACTED] инспектора службы взвода патрульно-постовой службы А [REDACTED] начальников смены дежурной части В [REDACTED] и К [REDACTED] милиционера К [REDACTED] милиционера-водителя Н [REDACTED] оперативного дежурного Ч [REDACTED] следует, что они не являлись очевидцами происшедшего, показали об обстоятельствах, в том числе, прибытия на место происшествия, оказании помощи потерпевшим, доставлении очевидцев в следственное управление, о поведении доставленного в ОВД Евсюкова, о его охране в ОВД (т. 6, л.д. 134-135, 138-139, 162-165, 166-172, 179-181).

Из оглашённых показаний свидетеля Д [REDACTED] милиционера полка ППСМ по УВД [REDACTED] следует, что он охранял место происшествия и задержанного Евсюкова не видел (т. 6, л.д. 158-160).

Из оглашённых показаний свидетеля Ч [REDACTED] милиционера отделения обслуживания ОВД [REDACTED], следует, что он был допрошен по данным о личности начальника Евсюкова, в том числе о поведении в день до происшедшего (т. 6, л.д. 196-198).

Из протокола судебного заседания следует, что никто из участников судебного разбирательства, в том числе со стороны

защиты, не заявляли о несогласии с показаниями кого-либо из указанных свидетелей (т. 18, л.д. 159).

Из приговора следует, что суд учёл показания этих свидетелей сослуживцев, знакомых Евсюкова, судом учтена данная свидетелями положительная характеристика Евсюкова при назначении ему наказания, а сведения о поведении Евсюкова в совокупности при оценке заключения судебно-психиатрической экспертизы и решении вопроса о признании Евсюкова виновным. Эти обстоятельства в жалобе не оспариваются.

Из протокола судебного заседания также следует, что эксперт Г [REDACTED] сотрудник ГНИЦС и СП имени В.П. Сербского был допрошен относительно проведённой осужденному Евсюкову стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в проведении которой он участвовал, и результаты которой подтвердил. При её исследовании стороной защиты эксперту были заданы 29 вопросов, из которых 2 вопроса, носящие предположительный характер, были сняты председательствующим, государственным обвинителем был задан 1 вопрос, представителями потерпевших были заданы 14 вопросов, из которых 1 вопрос, носящий предположительный характер, были сняты председательствующим. После этого стороны заявили, что других вопросов к эксперту не имеют. Заявлений о несогласии с заключением указанной экспертизы от участников судебного разбирательства не поступило, ходатайств не заявлено (т. 18, л.д. 184-187). В приговоре заключению данной экспертизы судом дана оценка в совокупности с другими доказательствами, выводы об этом судом мотивированы в приговоре.

Что касается свидетеля С [REDACTED] председателя общественной организации «Социальная справедливость», то из протокола судебного заседания следует, что этот свидетель был допрошен по обстоятельствам его интервью, которое было опубликовано в газете «Московский Комсомолец» от 25 июня 2009 года (т. 18, л.д. 177-178). Данных о том, что публикация признавалась и являлась доказательством по делу, нет, в жалобе также таких данных не приводится.

Доводы в жалобе адвоката Педченко В.В. о том, что суд в приговоре не указал, почему отверг показания от 15 мая 2009 года потерпевшей К [REDACTED] противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что показания потерпевшей К [REDACTED] от 15 мая 2009 года в т. 4 л.д. 132-134 были оглашены в соответствии со ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения с согласия стороны защиты в связи с тем, что она не явилась в судебное заседание, является гражданкой другого государства. Из её показаний следует, что потерпевшая Т [REDACTED] была её двоюродной сестрой, о её убийстве она узнала от других лиц. Каких-либо исков К [REDACTED] не заявлено. После оглашения данного протокола показаний потерпевшей К [REDACTED] у участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, никаких вопросов не было, заявлений о несогласии с этими показаниями не поступало (т. 18, л.д. 188).

В приговоре суда нет вывода о том, что суд отверг указанные показания потерпевшей К [REDACTED] и свидетелей. При этом, обстоятельства виновности осужденного Евсюкова в совершении убийства потерпевшей Т [REDACTED] совокупность доказательств, их анализ подробно указаны в приговоре суда, что не оспаривается и в жалобе.

Несостоятельными также являются доводы в жалобе адвоката Педченко В.В. о том, что суд в приговоре не дал оценки, не указал мотивы, по которым отверг исследованные доказательства, а именно, справка в т. 4, л.д. 2, схема к протоколу осмотра места происшествия в т. 2 л.д. 148, заключение эксперта № [REDACTED] от 10 июля 2009 года в т. 11 л.д. 91-92, сопроводительное письмо с приложением в т. 7, л.д. 229-235, информационная карта в т. 7, л.д. 240, заключения эксперта в т. 11 л.д. 23, 25, протокол освидетельствования от 28 апреля 2009 года в т. 5 л.д. 184-185, протокол осмотра предметов от 24 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 136-138, протокол осмотра предметов от 18 августа 2009 года в т. 13 л.д. 172-174, протокол осмотра предметов от 27 июля 2009 года в т. 14 л.д. 240-242, протокол осмотра предметов от 9 июля 2009 года в т. 15 л.д. 1-4, фототаблица в т. 15 л.д. 5-39, легализация телефонных соединений в т. 2 л.д. 156, 167-168, сообщения информационных центров в т. 14 л.д. 1-3, запросы с ответами из ПНД и НД в т. 14 л.д. 6-7, копия заключения служебной проверки по факту применения оружия в т. 14 л.д. 157-159, копия приказа, справка, протокол медицинского освидетельствования в т. 14 л.д. 161, 189, 190, легализация телефонных соединений, протокол проверки показаний

на месте от 12 августа 2009 года в т. 6 л.д. 88-90, 91-95, детализация телефонных соединений, протокол осмотра предметов от 25 августа 2009 года, копия постовой ведомости, выписки из приказов, сопроводительное письмо с приложением, информационная карта в т. 7 л.д. 153-154, 161-166, 4-7, 15-16, 17, 30, 52, 72, 87, 105, 122, 229-235, 240, протокол осмотра предметов от 18 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 129-130,

Из приговора суда следует, что указанные документы судом не отвергались, все доказательства получили оценку в их совокупности.

Так, справка в т. 4, л.д. 2 из ГКБ № [] была выдана по запросу следователя в день доставления 27 апреля 2009 года с огнестрельными ранениями потерпевшего Г [] который по степени тяжести опрошен быть не может. Вопреки доводам в жалобе, данная справка отражена в приговоре суда (с. 28). Кроме этого, о том, что Г [] был доставлен в данную больницу указано во второй справке от 28 мая 2009 года, согласно которой Г [] может участвовать в следственных действиях, а также при описании обстоятельств дела в заключении судебно-медицинского эксперта (т. 4, л.д. 5, т. 11, л.д. 107). Эти документы исследовались в судебном заседании (т. 18, л.д. 123), и им судом также дана оценка в приговоре. Заключение судебно-медицинского эксперта в жалобе не оспаривается.

Схема в т. 2 л.д. 148 являлась лишь приложением к протоколу осмотра места происшествия от 19 мая 2009 года, которому судом дана оценка в приговоре. Участвовавший при осмотре места происшествия потерпевший К [] был допрошен в судебном заседании, его показания и данные осмотра места происшествия сторонами в судебном заседании сторонами не оспаривались. Что касается детализации телефонных соединений потерпевшего К [] и его матери свидетеля К [] в т. 2 л.д. 156, 167-168, то по этим обстоятельствам потерпевший К [] в частности, пояснил, что он пытался вызвать по телефону скорую помощь, но не было соединения, сообщил по телефону матери о ранении. Об этих же обстоятельствах сообщила при допросе в судебном заседании свидетель К []. Показаниям потерпевшего К [] и свидетеля К [] в приговоре судом дана оценка. Эти обстоятельства также в судебном заседании сторонами также не

оспаривались (т. 18, л.д. 53-55, 130, 132), не оспариваются и в жалобе.

Вопреки доводам в жалобе заключению судебно-медицинского эксперта № [REDACTED] от 10 июля 2009 года в т. 11 л.д. 91-92 в отношении потерпевшей С [REDACTED] судом дана оценка в приговоре (с.34).

Сопроводительное письмо с приложением, информационная карта, детализация телефонных соединений за 26-27 апреля 2009 года осужденного Евсюкова, копии договора на предоставление услуг связи, протоколы их осмотров в т. 7, л.д. 153-154, 161-166, 229-235, 240 являлись документами телефонных компаний относительно осужденного Евсюкова, как абонента, не оспаривались в судебном заседании сторонами (т. 18, л.д. 158, 187), и не оспариваются в жалобе. Данных о том, что эти сведения являлись доказательствами и относились к делу, нет, и в жалобе никаких данных не приводится.

Заключения экспертов в т. 11, л.д. 23, 25 были даны по результатам судебно-химического исследования об отсутствии этилового спирта в крови и почках убитого осужденным Евсюковым потерпевшего Е [REDACTED]. Эти данные были отражены в заключении судебно-медицинского эксперта, которому дана оценка в приговоре суда. При оглашении в судебном заседании указанные заключения экспертов сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 187), а также не оспариваются и в жалобе.

Протокол освидетельствования следователем потерпевшей Ф [REDACTED] от 28 апреля 2009 года в т. 5 л.д. 184-185 был составлен непосредственно после её допроса, во время которого она рассказала об обстоятельствах происшедшего, в том числе о том, что осужденный Евсюков схватил её за руку, толкнул. При освидетельствовании у потерпевшей Ф [REDACTED] на правом предплечье с внутренней стороны обнаружен кровоподтёк неправильной овальной формы длиной около 3 см красного цвета. При оглашении в судебном заседании указанные протоколы следственных действий сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 188). Показаниям потерпевшей Ф [REDACTED] судом в приговоре дана оценка. Эти обстоятельства также не оспариваются и в жалобе.

Протоколы осмотров предметов – патронов, гильз, пуль, пистолета ПМ, одежды, обмундирования осужденного Евсюкова, флеш-карты с видеозаписью с изображением осужденного Евсюкова от 18 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 129-130, от 24 сентября 2009 года в т. 13 л.д. 136-138, от 18 августа 2009 года в т. 13 л.д. 172-174, от 27 июля 2009 года в т. 14 л.д. 240-242, от 9 июля 2009 года с фототаблицей в т. 15 л.д. 1-39 касались процессуальных действий относительно указанных доказательств. При оглашении в судебном заседании данные протоколы сторонами не оспаривались, ходатайств о недопустимости каких-либо из этих протоколов, предметов стороны не заявляли (т. 18, л.д. 134, 159). Указанным доказательствам, в том числе заключениям экспертов, в приговоре судом дана оценка. Данные обстоятельства также не оспариваются и в жалобе.

В сообщениях информационных центров в т. 14 л.д. 1-3 в отношении осужденного Евсюкова отражено отсутствие у него судимости, что сторонами в судебном заседании не оспаривалось (т. 18, л.д. 135). Во вводной части приговора суда отражено, что Евсюков несудимый. Эти обстоятельства не оспариваются и в жалобе.

Запросы с ответами из ПНД и НД в т. 14 л.д. 6-7 в отношении осужденного Евсюкова о том, что он на учёте в указанных диспансерах не состоит, при оглашении в судебном заседании сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 135), и не оспариваются в жалобе. Из приговора суда следует, что при решении вопроса о психическом состоянии осужденного Евсюкова судом учтены итоги судебного разбирательства.

Заключением служебной проверки в т. 14 л.д. 157-159 по факту использования оружия прибывшими на место происшествия сотрудниками милиции М [] и К [] установлено, что они действовали правомерно. В судебном заседании потерпевшие были подробно допрошены сторонами, их показания, заключение служебной проверки сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 72-77, 135). В приговоре судом показаниям потерпевших М [] и К [] дана оценка. Указанные обстоятельства также не оспариваются и в жалобе.

Копия приказа об увольнении осужденного Евсюкова с 27 апреля 2009 года в т. 14 л.д. 161, справка из городской поликлиники

№ 17 от 27 апреля 2009 года о наличии у осужденного Евсюкова ушиба в судебном заседании сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 135). В приговоре суда отражено служебное положение осужденного Евсюкова. Эти обстоятельства в жалобе также не оспариваются

Протокол медицинского освидетельствования из наркологической клинической больницы № [] от 27 апреля 2009 года о нахождении осужденного Евсюкова в состоянии алкогольного опьянения в т. 14 л.д. 190 сторонами также не оспаривался (т. 18, л.д. 135), и не оспаривается в жалобе. Нахождение осужденного Евсюкова при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения отражено в приговоре суда.

Детализация телефонных соединений потерпевшего работника милиции Я [] протокол проверки его показаний на месте от 12 августа 2009 года в т. 6 л.д. 88-90, 91-95 в судебном заседании сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 158). Сам потерпевший Я [] был допрошен сторонами в судебном заседании, в том числе он пояснил, что прибыл на место происшествия после того, как ему позвонили из ОВД. Показаниям потерпевшего Я [] судом дана оценка в приговоре, эти обстоятельства в жалобе не оспариваются.

Копии постовых ведомостей расстановки патрульно-постовых нарядов на 26 апреля 2009 года ОВД [] [], нарядов ППСМ УВД [] от 27 апреля 2009 года, выписки из приказов о назначении К [] на должность милиционера роты ППСМ М [] милиционером-водителем роты ППСМ, Б [] командиром роты ППСМ, К [] милиционера роты ППСМ, П [] Я [] Ф [] оперуполномоченными [] в т. 7 л.д. 4-7, 15-16, 17, 39, 52, 72, 87, 105, 122 в судебном заседании сторонами не оспаривались (т. 18, л.д. 158), не оспариваются и в жалобе. Показаниям указанных работников милиции в приговоре суда дана оценка, эти обстоятельства в жалобе не оспариваются.

Действия осужденного Евсюкова судом квалифицированы правильно.

Оснований для оправдания осужденного Евсюкова, в частности, по эпизодам покушения на убийство потерпевшего

А [] посягательства на жизнь работников милиции, или переквалификации его действий по указанным в жалобе адвоката Бушуевой Т.Н. эпизодам на ст. ст. 111, 112, 115, 213 УК РФ, не имеется.

При этом, доводы в жалобе адвоката Бушуевой Т.Н. о том, что по убийству потерпевшей Т [] суд необоснованно квалифицировал действия осужденного Евсюкова по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как не установлен единый умысел на убийство этой потерпевшей и потерпевшего Е [] не основаны на требованиях ст. 17 УК РФ о совокупности преступлений в соответствии с которой не признаётся совокупностью преступлений случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. По смыслу данного закона установление единства умысла не требуется.

Вопреки доводам в жалобах адвокатов Бушуевой Т.Н. и Хикматуллина А.И., в отношении работников милиции Ф [] и Я [] пытавшихся пресечь действия Евсюкова, суд правильно квалифицировал действия осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку установлено, что эти потерпевшие находились в гражданской одежде, и в отношении них действия осужденного не были повторно квалифицированы судом по ст. 317 УК РФ.

Из приговора суда следует, что по ст. 317 УК РФ суд квалифицировал действия осужденного Евсюкова, как посягательство на жизнь работников милиции в отношении потерпевших К [] М [] Б [] и К [] при охране общественного порядка пресекавших его действия, находившихся в форме работников милиции, и соответственно действия осужденного Евсюкова в отношении них не были квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В приговоре суда не содержится никаких противоречий в части установления обстоятельств этих действий осужденного Евсюкова.

Вывод суда об общественно опасном способе при покушении на убийство сделан с учётом того, что осужденный Евсюков производил выстрелы в потерпевших у входа в торговый комплекс [] в местах скопления людей, подвергая опасности жизни находившихся рядом лиц, в том числе указанных в приговоре свидетелей М [], С [] и Ч []

О хулиганском мотиве свидетельствуют действия осужденного Евсюкова, который в общественном месте, демонстрируя явное неуважение к обществу, пренебрегая правами и законными интересами других незнакомых ему лиц, лишил жизни потерпевших Е [] и Т [] пытался лишить жизни указанных в приговоре суда потерпевших, но не довёл свой преступный умысел до конца по указанным в приговоре суда причинам, а именно, в связи со своевременно оказанной медицинской помощью ряду потерпевших, промахам при стрельбе, осечке пистолета, задержания работниками милиции.

О том, что умысел осужденного Евсюкова был направлен на лишение жизни неопределённого круга лиц свидетельствуют производство около 30 выстрелов из огнестрельного оружия пистолета ПМ с близкого расстояния, в жизненно важные области, голову, шею, верхнюю часть тела, грудь указанных в приговоре конкретных потерпевших, направление на потерпевших пистолета ПМ, а также высказывание осужденного Евсюкова о том, что он хочет получить мозги потерпевших.

Доводы в жалобах адвокатов Бушуевой Т.Н. и Педченко В.В. о том, что выводы стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы вызывают сомнение, что суд формально подошёл к исследованию данной экспертизы, не принял во внимание показания потерпевших и свидетелей, дал неправильную оценку другим доказательствам, что ходатайство стороны защиты о вызове одного из членов комиссии было отклонено, в связи с чем не был разрешён вопрос о возможности применения ст. 22 УК РФ, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что психическое состояние осужденного Евсюкова суд проверил надлежащим образом и обоснованно признал его вменяемым. Сомневаться в заключении стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведённой комиссией экспертов ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского» у суда не было оснований с учётом данных судебного разбирательства, чему суд дал оценку в совокупности. Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Кроме этого, судебная коллегия отмечает, что в своей кассационной жалобе адвокат Бушуева Т.Н. указывает, что суд отказал в ходатайстве стороны защиты о вызове одного из экспертов комиссии эксперта Г [REDACTED] и одновременно указывает, что этот эксперт был допрошен в судебном заседании и поставил под сомнение данную экспертизу.

Из протокола судебного заседания следует, что ходатайство адвоката Бушуевой Т.Н. о вызове одного из членов комиссии докладчика Г [REDACTED] судом было удовлетворено, эксперт Г [REDACTED] участвовал в судебном заседании, ответил на 28 вопросов адвоката Бушуевой Т.Н. и вопреки доводам в её жалобе, подтвердил заключение комиссии и не подвергал его сомнению. После исследования данного заключения экспертов в судебном заседании, никаких ходатайств, заявлений о несогласии с выводами комиссии от участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, не поступило. Стороны не предлагали решить вопрос о применении ст. 22 УК РФ, определяющей уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и оснований для этого у суда не было. Данных о том, что экспертам не были представлены какие-либо данные относительно осужденного Евсюкова, нет и в жалобах каких-либо сведений не приводится (т. 17, л.д. 206, т. 18, л.д. 131, 183-186).

Что касается представленных непосредственно в суд кассационной инстанции адвокатом Педченко В.В. с дополнительной кассационной жалобой заключений от 4 и 5 апреля 2010 года специалиста центральной Московской областной клинической психиатрической больницы и специалиста Московского областного центра социальной и судебной психиатрии, полученных по запросам адвоката, то судебная коллегия находит, что эти заключения не могут служить основанием для выводов о необоснованности указанной стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы и для отмены приговора суда, поскольку получены после постановления приговора, не были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, в заседании которого давшие заключения лица не участвовали, с материалами дела не знакомились, не наблюдали осужденного Евтеева Д.В., а сами консультативные заключения

специалистов не являются экспертными заключениями, процессуальными документами.

Судебная коллегия не находит также оснований для смягчения наказания осужденному Евсюкову по доводам жалоб.

Из приговора суда следует, что при назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Евсюкова, все смягчающие обстоятельства. Суд сделал обоснованный вывод о том, что Евсюкову необходимо назначить пожизненное лишение свободы.

Доводы в жалобах осужденного Евсюкова и адвоката Бушуевой Т.Н. о том, что судом нарушены ст. ст. 3, 5, 6, 7, 8 УК РФ являются несостоятельными, так как противоречат приговору суда, из которого следует, что требования указанных статей, определяющих принципы законности, вины, справедливости, гуманизма и основания уголовной ответственности судом не нарушены.

Из приговора суда следует, что осужденный Евсюков привлечён к уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, содержащие все признаки состава преступления, в отношении которых установлена его вина, а преступность этих действий и наказуемость определены УК РФ.

Назначенное осужденному Евсюкову наказание является справедливыми, соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не преследует цель причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства, обеспечивает безопасность человека. Осужденный Евсюков не несёт уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Противоречат приговору суда также и доводы в жалобах осужденного Евсюкова и адвоката Бушуевой Т.Н. о том, что судом не учтены требования ст. ст. 25, 30 ч. 3, 43, 60, 62 УК РФ.

Из приговора следует, что судом выполнены требования ст. ст. 25, 30 ч. 3, 43, 60 УК РФ. Умысел Евсюкова на совершение

преступлений, в которых он признан виновным, судом установлен. Требования ст. 43 УК РФ о понятии и видах наказания и ст. 60 УК РФ об общих началах назначения наказания судом учтены, обоснованные выводы суда в приговоре мотивированы. При назначении наказания за неоконченные преступления, предусмотренные ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, и», 317 УК РФ, судом учтены требования ст. 66 УК РФ, срок лишения свободы не превышает сроков, установленных законом.

Что касается ст. 62 УК РФ, определяющей назначение при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных «и» и (или) «к» ст. 62 УК РФ, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, то таких обстоятельств судом не установлено и в жалобах каких-либо конкретных данных о таких обстоятельствах не приводится.

Несостоятельными являются и доводы в жалобе адвоката Бушуевой Т.Н. о том, что судом наказание назначено без учёта показаний свидетелей защиты, данных о личности осужденного Евсюкова, который ранее к ответственности не привлекался, характеризуется положительно по месту работы и жительства, имеет ведомственные награды.

Из приговора суда следует, что эти обстоятельства судом при назначении наказания учтены и они указаны в приговоре (с. 46, 47).

Доводы в жалобе адвоката Хикматуллина А.И. о том, что наказание в виде пожизненного лишения Евсюкову назначено с нарушением закона, что в нарушение ч. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора суда не содержит мотивировки и вывода о необходимости назначения пожизненного лишения за совершение преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ противоречат приговору суда, в котором такие выводы суда содержатся (с. 46).

Само по себе указание судом при этом также и пункта «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не может служить основанием для вывода о нарушении судом п. 4 ст. 307 УПК РФ согласно которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что по убийству потерпевших Е [] и Т [] суд квалифицировал действия осужденного Евсюкова по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ, а из резолютивной части приговора следует, что наказание в виде пожизненного лишения свободы суд назначил осужденному Евсюкову также по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе адвоката Бушуевой Т.Н. о нарушении требований ст. 44 УПК РФ судом при признании гражданским истцом Погониной Ю.И., сожительницы потерпевшего Е [] поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

В соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

Из материалов дела следует, что указанные требования уголовно-процессуального закона судом не нарушены.

Погонина Ю.И. судом была признана гражданским истцом в подготовительной части судебного заседания по ходатайству о возмещении имущественного ущерба на сумму [] рубля [] копеек в связи с повреждением принадлежащего ей автомобиля, в котором осужденный Евсюков совершил убийство потерпевшего Е [] при этом к заявлению были приложены документы относительно суммы ущерба. В судебном заседании Погонина была допрошена и поддержала заявленный иск, а также при выступлении в прениях, осужденный Евсюков иск не оспаривал (т. 17, л.д. 144-205, т. 18, л.д. 49, 100-102, 189, 191, 196, 198).

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского городского суда от 19 февраля 2010 года в отношении Евсюкова Д [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

